

РБК+

Территория бизнеса

Химпром запускает реакцию восстановления

Подготовлено редакцией РБК+

Партнеры проекта

Реклама

Фото: Кирилл Брага/РИА Новости

Текст: Юрий Праслов

Развитие и технологический суверенитет российского химпрома зависят от возрождения производств критически важных продуктов малой и среднетоннажной химии.

По итогам 2022 года Росстат зафиксировал снижение объемов выпуска химической продукции на 3,8%. Индекс производства в индустрии составил 96,4% в первом квартале 2023 года по сравнению с аналогичным периодом 2022 года. Вместе с тем увеличение химпроизводства в марте по отношению к февралю на 11% может свидетельствовать о «перезапуске» отрасли. «Мы видим небольшой рост не только за счет введения новых производств, но и за счет расширения существующих», — отмечает президент Российского союза химиков (РСХ) Виктор Иванов.

«ХИМИЗАЦИЯ» ЭКОНОМИКИ

На протяжении последнего десятилетия отрасль в основном развивалась за счет лицензионных производств на базе зарубежных технологий. Сейчас, когда многие мировые производители ушли из России, химпрому, а вместе с ним и химическому машиностроению требуется серьезная реконструкция с опорой на внутренние ресурсы. «Мы зависимы от зарубежных технологий, но сейчас должны все делать, чтобы уйти от этой зависимости», — говорит Виктор Иванов. Речь, по его словам, идет не просто о сохранении конкретной отрасли, задача — химизация всей экономики, привлечение в нее инвестиций и собственных технологий. «Рубль, вложенный в химическое производство, добавляет в среднем пять рублей в ВВП страны в смежных областях», — отмечает президент РСХ.

«Ранее было эффективнее использовать уже существующие технологии, опираясь на имеющиеся иностранные промышленные референсы», — добавляет председатель совета директоров ГК «Титан», председатель комиссии по развитию малой и среднетоннажной химии РСХ Михаил Сутягинский. Теперь, по его словам, отрасли предстоит преодолеть трудности в масштабировании и оптимизации технологий, которые традиционно возникают при переходе от фундаментального направления к прикладному.

МАЛЫЕ ОБЪЕМЫ, ТОНКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

В силу интегрированности в производственные цепочки других отраслей возрастает роль малой и среднетоннажной химии, где объемы производства отдельных продуктов не превышают 10 тыс. и 150 тыс. т в год соответственно. Оборот рынка такой продукции оценивается Минпромторгом в 400 млрд руб., или 5,2 млн т (по данным НИИТЭХИМ). Отечественное производство пока составляет около 3,9 млн т. Из объемов только 15%, по данным Виктора Иванова, востребованы самим химпромом, остальное идет на удовлетворение потребностей других отраслей — нефтегазовой и пищевой промышленности, строительства, медицины, фармацевтики и др. «В России с 1990-х годов малотоннажная химия находилась на периферии внимания. Как результат — сейчас ее доля в отечественной промышленности существенно ниже, чем в мировых объемах производства», — констатирует генеральный директор «Уралхим инновация» Анна Ненахова. По официальным данным, на долю специальной и малотоннажной химии в России приходится всего 15% от общего объема химического производства. В развитых странах этот показатель доходит до 40%.

Как следствие, большая доля «тонкой» химии поступает из-за рубежа. Высока зависимость и от импортных полимерных композитов,

КАК ПЕРЕЙТИ ОТ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ К УПРАВЛЕНИЮ ЗДОРОВОЙ СРЕДОЙ

ИРИНА НИКУЛИНА,
эксперт АНО «Культура здоровья»

Охрана здоровья сотрудников — одна из главных задач предприятий химической индустрии. Российский союз химиков (РСХ) совместно с АНО «Культура здоровья» планирует совместные просветительские и социальные программы в этой сфере, и на старте такого сотрудничества в мае 2023 года был проведен опрос работников предприятий, входящих в РСХ. 75% опрошенных сотрудников компаний отметили, что сегодня, во время перемен, их физическое здоровье и эмоциональное состояние нуждается в большей поддержке, чем раньше. Поэтому и запрос к работодателю сегодня особый, как к «ближайшему партнеру», на которого можно опереться в решении насущных вопросов.

Так, 42% опрошенных сотрудников химотрасли благодаря работодателям участвуют в оздоровительных программах или пользуются ДМС. А 19% отмечают, что в трудные времена именно на работе, а не где-либо еще, у них сохраняется качественное общение с другими людьми. Самыми частыми запросами стали: как сохранить физическое здоровье, если сама профессия приводит к нежелательным изменениям; как поддержать себя и близких, если им тревожно; что такое адаптивность и как ее в себе развить; как сохранить физическую форму.

За последние годы АНО «Культура здоровья» много раз помогла предприятиям, в том числе таким крупным, как «Рекитт Бенклизер», «Роквул», «Буарон», «Леруа Мерлен», переходить от управления персоналом к управлению здоровой средой, в которой сотрудники способны работать максимально эффективно. Мы рекомендуем руководителям вовремя отвечать на запросы работников, привлекая профильных специалистов — врачей, нутрициологов, психотерапевтов, реабилитологов и т.д. И тогда не заставит себя ждать не просто искренний отклик людей, но и сокращение числа больничных листов, и рост вовлеченности в процессы, и снижение напряженности в коллективе.

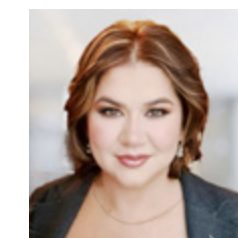
«Выезжать на старых кадрах уже не получится. Необходимо возродить инженерную школу химиков-технологов», — отмечает президент Российского союза химиков Виктор Иванов.

применяющихся в автомобилестроении и медицине, добавляет глава Ассоциации промышленников «Дзержинскрегион» и генеральный директор компании «Окапол» Дмитрий Огородцев. Основными поставщиками субстанций для фармацевтической промышленности остаются Индия и Китай. По данным президента компании «Активный компонент» Александра Семенова, фармсубстанции в стране производят 54 компании, из них лишь десять обладают компетенциями многостадийного синтеза. Участники рынка говорят, что китайская промышленность готова поставлять субстанции по ценам ниже себестоимости их производства в России, а необходимые на нашем внутреннем рынке объемы настолько низкие, что инвесторы неохотно идут в эту сферу. Увеличенный спрос на продукцию малой и среднетоннажной химии, по мнению заместителя министра промышленности Михаила Юрина, необходимо искать за пределами одной отрасли во всех смежных секторах. При помощи специалистов из Российского химико-технологического университета в прошлом году 137 базовых химических субстанций были разложены до конечного сырья, по итогам получены 65 сырьевых позиций, объем потребления которых совокупно составляет 1,4 млн т.

КАК ВОЗНИКАЕТ СИНЕРГИЯ

«Создание производств продукции малой и среднетоннажной химии должно быть экономически выгодным», — подтверждает Михаил Сулягинский. По его мнению, это может быть достигнуто за счет синергетического эффекта от расположения производств на базе промышленных парков, ОЭЗ или существующих промышленных предприятий при встраивании

ЧТО МОТИВИРУЕТ РАБОТНИКОВ ХИМПРОМА

ТАТЬЯНА ПЕТРОВА,
вице-президент Российского союза химиков

Один из ключевых трендов кадровой политики в российской химиндустрии — развитие системы мотивации сотрудников. Все больше компаний привлекают кадры в профессию буквально с детского сада. Например, на предприятиях «Тольяттиазота» и Башкирской содовой компании в подшефных детских садах проходят квесты и нескучные занятия по химии. Дети здесь без труда называют виды промышленной химии, которую выпускает родной завод. А дальше — поступление в менделеевские классы, затем вузы и трудоустройство на предприятие. Углубленное изучение химии организуют и предприятия групп «ФосАгро», «Сибур Холдинг», «Акрон», «Титан» и др. Неоспорим вклад центра «Сириус» и Благотворительного фонда Андрея Мельниченко в дело ранней профориентации: наши школьники и студенты стабильно лидируют на международных олимпиадах.

Для молодых специалистов и семей с детьми многие предприятия предлагают компенсацию средств по приобретению/аренде жилья, дополнительные отпуска и дотации. Ключевым элементом соцпакета стали возможности по обучению, повышению квалификации, а иногда даже переквалификации по перспективным технологическим направлениям. Отдельного внимания заслуживает Центр развития инженерно-технической экспертизы «Сибуринтех», в образовательный контур которого интегрированы все инструменты индустрии 4.0, а также сделаны акценты на развитие у инженеров экономического и предпринимательского мышления.

Наличие же у химических предприятий инфраструктуры для занятий физкультурой и спортом, а также собственных медсанчастей позволяет сотрудникам и членам их семей поддерживать здоровье и лечиться без посещения городских поликлиник. Используются цифровые инструменты для контроля условий труда, а также физического и психоэмоционального состояния работников на рабочих местах.

Убедена, что только такой комплексный подход компаний Российского союза химиков к заботе о сотрудниках позволяет нарастить кадровый потенциал индустрии, приводит к появлению в ней новых трудовых династий.

в их производственные цепочки. Про кооперацию говорит и Анна Ненахова: «Обычно одно химическое вещество высокого передела является предшественником многих других производных, которые применяются в самых разных отраслях. Поэтому действовать в одиночку невыгодно, имеет смысл объединяться в кластеры с совместным доступом к высокотехнологичному оборудованию». Тезис поддерживает и Дмитрий Огородцев, развивая на базе хмпредприятий Дзержинска производство медицинских полимеров в партнерстве с Приволжским исследовательским мединиверситетом и ОЭЗ «Кулибин». «У нас равноудаленность от источников сырья и рынков сбыта, что делает химкластер Дзержинска инвестиционно привлекательным», — объясняет он. Кластеры могут формироваться и на стыке науки и бизнеса, что видно на примере биотехнопарка Новосибирской области.

«Развитие производства малой и среднетоннажной химии сдерживают неразвитость внутреннего рынка по некоторым видам продукции, недоступность технологий, нехватка материально-технической базы. Добиться результата возможно только при наличии господдержки», — утверждает Анна Ненахова.

В 2022 году предприятия хмпрома получили финансовую поддержку на 30 млрд руб., включая льготные займы Фонда развития промышленности на реализацию 44 проектов на сумму 19,5 млрд руб. «Основная задача, которую мы перед собой ставим, — создание условий для входа химических компаний в реализацию проектов малой химии», — говорит Михаил Юрин. Правительство, по его словам, формирует портфель приоритетных позиций из области малой и среднетоннажной химии и разрабатывает механизмы поддержки в рамках инвестиционной кластерной платформы. И первые результаты уже видны. Например, на тамбовском «Пигменте» состоялся запуск сразу четырех проектов. Речь идет о старте производства акриловых дисперсий, новой схемы производства сухих поликарбонатных дисперсий, а также микрогранул отбеливателя для моющих средств.

СПРОС НА ХИМИКОВ И ИНЖЕНЕРОВ

Развитие химической отрасли напрямую связано и с ее привлекательностью для молодых специалистов. «Выезжать на старых кадрах уже не получится. Необходимо возродить инженерную школу химиков-технологов», — подчеркивает Виктор Иванов. Проблема будет решена только тогда, когда будет выстроена полная цепочка по подготовке кадров: от техникумов до вузов. В качестве успешного примера применения такого подхода глава РСХ приводит опыт подготовки инженерных и рабочих кадров в рамках образовательной модели «ФосАгро», которая объединяет подшефные школы и колледжи в регионах присутствия компании, а также ведущие технические вузы-партнеры. Этот опыт, отмечает Иванов, был рекомендован Советом Федерации к тиражированию правительством при формировании федерального проекта «Профессионалитет». «Наш опыт показывает, что очень хороший результат дает целевое обучение в техникумах и колледжах, практика и работа на производстве, затем обучение в вузах и повышение квалификации за счет предприятия», — говорит генеральный директор «КуйбышевАзота» Александр Герасименко. Ежегодно на предприятии в Тольятти количество студентов, проходящих практику на производстве, составляет примерно десятую часть от численности постоянно работающего персонала. О важности ранней профориентации говорит и Дмитрий Огородцев, работающий над возрождением «менделеевских классов» в школах Дзержинска и Нижегородского региона.

«Производственная цепочка в кластере будет крепкой и гибкой»

О перспективах химического кластера в Московской области РБК+ рассказал глава городского округа Шатура Алексей Артюхин.

Город Рошаль — единственное место в Московской области, где создается химический кластер. Сто лет назад здесь работал пороховой завод, потом был химкомбинат. Можно ли считать оставшуюся после него инфраструктуру пригодной?

Какая-то инфраструктура существует, но на ней мы новое производство не построим, тем более целый кластер. Имеющиеся мощности по снабжению газом, электричеством и водой уже сегодня активно используются. Мы получили первый транш на развитие инфраструктуры в 1,9 млрд руб. Идет проектирование коммуникаций именно под кластер, речь в том числе о покупке дополнительных мощностей. Мы должны эффективно и разумно использовать эту площадку, потому что других таких в Центральном федеральном округе больше не найдем.

Десять лет назад губернатор Московской области Андрей Воробьев поддержал сохранение и развитие города Рошаль, а сегодня им принято решение о создании в городе химического кластера. В чем преимущества местоположения кластера?

Рошаль находится на стыке Рязанской, Владимирской и Московской областей. С одной стороны, у нас весь потенциал Московской области, с другой — мощный нефтехимический комплекс Рязанской области и крупные промпредприятия Владимирской области. Если правильно использовать географическое положение этих трех полюсов, то инвестиции, кадры и свежие идеи потекут в Рошаль.

На территории химического кластера сейчас работают два десятка резидентов. В чем вы видите

преимущества кластерной организации химической зоны?

Эти двадцать предприятий — самые сильные, которые, несмотря ни на что, выжили, выросли на нашей площадке. Мы стараемся работать вместе, и наше взаимодействие растет. К примеру, завод пластификаторов на нашей территории делает фталевый ангидрид. Необходимое сырье для этого производства — серная кислота, которую мы не производим. Считаю, что и ее надо производить у нас, как и пластификаторы, пластики, дермантины и все остальное. В идеале на территории кластера должны выпускаться и готовые изделия из этих материалов — или хотя бы детали, компоненты, которые потребляют производители конечного товара. Тогда вся производственная цепочка будет крепкой и достаточно гибкой, чтобы подстраиваться под изменение различных экономических факторов.

Реализация всей цепочки на одной площадке вообще дает массу преимуществ. Мы перестаем тратить время и деньги, загружая транспортную систему перевозкой сырья и компонентов. Другой пример: двум десяткам предприятий не нужно двадцать химических лабораторий, их интересы может обслуживать одна лаборатория, расположенная в кластере. Третье — кредиты. Предприятия, которые находятся на одной площадке, видят конечную цель, понимают, когда будет произведена оплата. Возможны и товарно-сырьевые кредиты. В общем, возможности сотрудничества безграничны, если их использовать. Мы к этому придем.

Проблемы, которые затронули все отрасли, — разрыв логистических цепочек и ограничение зарубежных поставок. А как обстоят дела у резидентов кластера? Какая продукция максимально востребована на рынке и есть ли перспектива работать на экспорт?

Какая продукция максимально востребована на рынке и есть ли перспектива работать на экспорт?

Перспектива работы на экспорт всегда существует. Если кто-то что-то может купить дешевле, чем ему обойдется собственное производство, то обязательно купит это у нас. Поэтому все внешние рынки в той или иной степени всегда будут для нас открыты. Пока, к сожалению, проблемы с импортом сырья и разрывом цепочек с иностранцами решаются в ручном режиме каждым предприятием. И это, в свою очередь, приводит к необходимости задуматься о том, что вместе решать проблемы проще.

Какие успехи в импортозамещении у резидентов кластера?

Фталевый ангидрид — самый яркий пример. Рошальский завод пластификаторов закупал сырье в Белоруссии, Кореи и Германии. В прошлом году начал выпускать сырье на собственной площадке. Это правильный подход.

В чем смысл соглашения химического кластера с Российским союзом химиков? Каким вы видите место Рошалья на химической карте страны?

Давайте начнем с роли государства в промышленности. Да, сегодня государство не готово управлять развитием индустрии, но мы, как муниципалитет, как часть публичной власти, эту роль на себя примериваем. Нам не хватает компетенций, но их можно получить как раз в Союзе химиков — у неравнодушных людей, знающих отрасль. Единая для всей страны карта химической отрасли,

147

Надо говорить прямо — ситуация с кадрами очень проблемная. Мы должны начать работать с детьми и родителями, чтобы они пошли в необходимые производственные профессии. В нашей госпрограмме уже фигурирует строительство школы, которая будет флагманской в области по изучению химии, экологии и биологии. Кроме того, наши техникумы стремятся попасть в Курчатовский центр. Это подняло бы на новый уровень их набор компетенций, знаний и ресурсов. Наконец, Рошаль — город химиков. Никого не испугает известие о том, что у нас на современном предприятии будет производиться серная кислота.

Планируете ли вы привлечь индустриальных партнеров к решению кадровых задач?

Однозначно. Работаем с каждым предприятием.

Как вы оцениваете перспективы промышленного туризма в регионе?

В совместной работе по развитию туризма, увеличению привлекательности нашей территории заинтересованы все. Рассчитываю на участие резидентов в этом процессе. Будем закладывать туристические маршруты и соответствующую транспортную инфраструктуру. Условно, 99% людей никогда не были в химической лаборатории, им будет интересно сюда зайти. С предприятиями будем продумывать маршруты, чтобы туристы не попадали в опасную зону и при этом имели возможность свободного доступа к местам, где можно увидеть производственные процессы.

В кластере недавно побывали представители бизнеса — 40 членов экспертного совета по химической промышленности при Госдуме. Планируете ли дальше организовывать отраслевые встречи?

Обязательно. В конце июня ждем у себя форум по рециклингу. На нашей площадке есть не только химическое производство. У нас, например, находится один из самых эффективных мусороперерабатывающих заводов. Хочу также сказать, что, находясь в самом сердце Мещеры, мы постоянно думали и думаем о том, чтобы производство не отразилось пагубно на природе. Будем стремиться к тому, чтобы 100% отходов вернуть в оборот производств. Еще один важный вопрос — промышленная безопасность. На каждом нашем предприятии есть опытные люди, обученные работать во время нестандартных ситуаций на химических предприятиях. Когда продуманы пути подъезда, скважины с водой, все организовано в одном месте — это гораздо безопаснее для работников предприятий и населенных пунктов вокруг.

Расскажите про кадровый потенциал региона. Где вы берете работников, специалистов?

Новая жизнь биотехнологий

Биотехнологии стали драйвером развития фармацевтики, медицины, пищевой промышленности и сельского хозяйства. В России после ухода западных компаний многие направления биотеха придется создавать почти с нуля, что потребует поддержки государства.

Текст: Кирилл Матвеев

Постоянно мутирующие вирусы, продовольственный дефицит и экологические проблемы в последние годы сделали биотехнологии одним из востребованных и быстро развивающихся сегментов экономики. В 2022 году, по данным Precedence research, его глобальный объем оценивался в \$860 млрд, и, как ожидается, к 2030 году этот показатель вырастет почти в два раза, до \$1,68 трлн. Средний рост в течение следующих семи лет составит около 8,7% в год. В свою очередь, Mordor Intelligence прогнозирует еще более высокие ежегодные темпы развития индустрии биотехнологий — 15% до 2026 года. Основная доля выручки в общем объеме биотехнологий в 2022 году приходилась на Северную Америку (37,8%) и Азиатско-Тихоокеанский регион (23,8%).

НЕСЧАСТЬЕ ПОМОГЛО

По оценкам экспертов, более половины всех биотехнологий сконцентрировано в области фармацевтики и здравоохранения. После 2020 года огромный стимул для развития рынка биотехнологий дала пандемия COVID-19, которая потребовала масштабных усилий по разработке вакцин, высокопрогнозирующих тестов на антитела, перепрофилированию существующих противовирусных препаратов и разработке новых лекарств.

Фото: Getty Images Russia

Как поясняет декан факультета биоинженерии и биоинформатики МГУ Андрей Замятин, на данный момент в мире продолжается бум использования антител. «На рубеже веков молекулярная биология стала молекулярной медициной, когда появилось жесткое требование, чтобы у каждого лекарства была своя мишень и доказанный механизм действия. Очевидно, что создание терапевтических антител против таких мишеней является одним из эффективнейших биотехнологических подходов при разработке новых лекарств. Однако антитело — это достаточно большая молекула, у которой из-за этого может быть снижена эффективность, так что следующим шагом стало использование фрагментов антитела с той же целью — специфического распознавания определенной мишени», — говорит он.

Другими передовыми направлениями в области медицины, по словам эксперта, являются генная терапия и регенеративная медицина, которая предполагает выращивание органов для их последующей трансплантации. Фармацевтика — самая зарегулированная область биотехнологий, с учетом того что разработка лекарств — это дорогой и долгий процесс, отмечает Андрей Замятин.

Глава инжинирингового центра «МИЦ» Ратмир Дашкин согласен, что биотехнологии — инструмент будущего, позволяющий решать проблемы питания, лечения и экологии. Одно из наиболее перспективных направлений, по его мнению, на данный момент — разработки в области моноклональных антител (МАТ; секретируются иммунными клетками, происходящими от единственной антителообразующей клетки), препараты на их основе сейчас являются самыми перспективными в лечении онкологических заболеваний, и они производятся на территории страны.

Елена Анискина, эксперт по развитию бизнеса компании «АС РС», производителя неденатурированного нативного коллагена, указывает, что с 2008 года к 2022-му доля биотехнологий на мировом фармацевтическом рынке выросла с 17 до 28% и эта динамика будет только ускоряться.

Руководитель биотехнологического кластера АО «Технопарк Новосибирского академгородка» Мария Галямова добавляет, что не стоит забывать о сельскохозяйственных биотехнологиях, на которых завязано обеспечение продовольственной независимости. Это и обеспечение страны собственным семенным материалом, и работа с генофондом сельскохозяйственных животных, и разработка комплексных систем производства продуктов питания по принципу «все свое» (посадочный материал, технологии выращивания, технологии переработки) с применением биотехнологических продуктов, обеспечивающих экологичность, качество и экономическую эффективность финального продукта питания, поясняет она.

ПЕРСПЕКТИВЫ НА СТАРТЕ

Фармацевтическую отрасль биотехнологий России также придется создавать фактически с нуля, с учетом того что до настоящего времени до 80% объема медицинских изделий и сырья для медицины и фармацевтики, включая действующие вещества и интермедиаты для синтеза фармсредств, приобреталось у западных партнеров, отмечает Елена Анискина.

Эксперты сходятся во мнении, что санкции позитивно повлияют на построение национального сектора биотехнологий, но ключевая роль в этом процессе должна принадлежать государству. «Господдержка жизненно необходима. Если правительство готово поддерживать и оказывать помощь уже существующим наработкам, лоббировать внедрение инноваций, это уже сильно простимулирует бизнес», — отмечает Елена Анискина. По ее мнению, одним

РБК №06–08 (175) 2023

СЕГОДНЯ УСТОЙЧИВЫЙ ESG-ТРЕНД ФОРМИРУЕТ ПОТРЕБИТЕЛЬ

ГРИГОРИЙ ШИФРИН,
сооснователь ООО «Салпама»

Понятие устойчивого развития внедрилось в нашу жизнь настолько глубоко, что отменить этот тренд не смогли никакие внешние потрясения. Одна из причин — фокус экоинициатив сместился в область потребления: теперь конечный потребитель информирует бизнес о том, что ему важно, как будут жить будущие поколения.

В 2022 году к растущему рынку зеленых сертификатов и углеродных единиц подключилось и государство рядом законодательных инициатив. Назначен официальный оператор реестра углеродных единиц — ООО «Контур». Официальный регулятор рынка зеленых сертификатов пока не выбран. Мы вошли на этот рынок немного раньше, создав компанию «Салпама», цель которой — обеспечение юридических и физических лиц инструментами снижения углеродного следа. Компания разработала свой стандарт требований к качеству системы отслеживания выбросов углерода в соответствии с лучшими международными практиками и создала систему сертификации, объединяющую климатические проекты от производства зеленой энергии до поглощения CO₂. Также «Салпама» предоставила ООО «Контур» для повсеместного пользования две собственные методики, разработанные совместно с ФГБУ «ИГКЭ им. Ю.А. Израэля».

Основной посыл ESG-целей ООН — признание существования неразрывной связи между безопасной окружающей средой и социально-экономическим развитием. Достижение этих целей предполагает постоянный поиск бизнесом наиболее эффективных экономических и экологических решений. Поддержка государством этого направления наверняка будет расширяться. В финансовой сфере пока только «Сбер» начал практику зеленых кредитов. Но скоро конечный потребитель заставит и другие финансовые институты России подхватить эту инициативу и запустить процесс.

Фото: пресс-служба

из важнейших аспектов поддержки является обновление законодательства, чтобы нормативы учитывали инновации, а также устранение ошибок в действующих законах, снятие регуляторных ограничений на развитие биотеха.

Другим аспектом, отмечает Мария Галямова, является финансовая помощь, поскольку «порог входа» в биотехнологический бизнес остается высоким: необходимы серьезные вложения в инфраструктуру, длительные циклы НИОКР. По ее мнению, речь может идти о специальной программе для комплексных проектов, программе стимулирования спроса на биотехнологическую продукцию. Кроме того, говорит она, необходим координационный орган, который позволит суммировать и усиливать биотехнологические инициативы в различных отраслях. В идеале это федеральная программа развития биотехнологий.

Андрей Замятин полагает, что для комплексного развития сектора фармацевтических биотехнологий есть смысл создать соответствующую государственную корпорацию «Росфарма». В настоящее время, отмечает он, в России за счет различных госпрограмм фармкомпания уже достаточно неплохо освоили производство дженериков и биоаналогов. По мнению декана, если же говорить об инновационных и оригинальных препаратах, то с учетом резко возрастающих рисков и стоимости их разработки развивать эти направления без поддержки государства компаниям невыгодно.

Ратмир Дашкин согласен, что есть направления, по которым в России уже существует достаточно сильная база, например получение вакцин. Также, говорит он, ведется работа по локализации в стране производства одноразового ферментационного оборудования для производства данных препаратов (моноклональных антител или вакцин). Наиболее доступным эксперт называет строительство мощностей под продукцию с коротким периодом жизни (например, вакцины или моноклональные антитела) или производство товаров с очень долгим сроком жизни (например, лимонная кислота). В то же время запуск производства полностью инновационного продукта не всегда оправдан, так как высоки риски неудачи с учетом затрат на строительство завода в десятки миллиардов рублей и сроков строительства в семь—десять лет. «Получаемая продукция должна быть конкурентна на мировом рынке. Малейший просчет в технологии недопустим — именно поэтому многие компании предпочитают покупать готовые и проверенные товары. Но создание собственных компетенций по запуску новых производственных мощностей, включая разработку технологий, технологический инжиниринг, изготовление оборудования, — единственный путь, позволяющий решать критические задачи в кратчайшие сроки и конкурировать на международной арене», — говорит Ратмир Дашкин.

Мария Галямова, однако, поясняет, что тезис о том, что биотехнологическое производство — это очень дорогая инфраструктура, которая оправдана только на «большом масштабе», далеко не всегда является верным. Помимо масштабных производств, например кормовых ферментов, аминокислот, благодаря новым технологиям появляются возможности запуска, скажем, на ферме биогазовой установки для переработки отходов. «Это тоже вполне доступная биотехнология, не требующая масштабных инвестиций», — говорит она, подчеркивая, что сегодня биотехнологии могут быть применимы на предприятиях любого масштаба.

ОТ ЕГИПЕТСКОГО ПИВА ДО ГЕНЕТИЧЕСКИХ ЛЕКАРСТВ

Биотехнология — отрасль науки, продукты в которой разрабатываются и создаются с использованием биологических систем, микроорганизмов, живых существ или их элементов. История развития методик применения природных компонентов для создания новых товаров насчитывает несколько тысячелетий. Первым опытом в этой области можно считать выпекание хлеба в Месопотамии, пивоварение в Египте, виноделие и сыроварение в Греции и Римской империи.

В XIX веке развитие биотехнологий перешло на следующий этап и ускорилось благодаря технической революции и активной механизации процессов. Это направление от опытного метода перешло к научному подходу, стали формироваться отдельные сегменты, такие как генетика, микробиология и вирусология. Наиболее существенным прорывом на тот момент в области биотехнологий стало открытие и запуск в производство витаминов и ферментов.

Сегодня ежегодно разрабатываются новые технологии и продукты в медицине, сельском хозяйстве и промышленной биотехнологии. В течение последнего десятилетия быстро развивались такие передовые методы, как геномный анализ, позволяющий на микробиологическом уровне идентифицировать генетические изменения при диагностике основных инфекционных заболеваний, в том числе ВИЧ, малярию и туберкулез, а также генетические аномалии. Увеличение глобальной распространенности целевых заболеваний наряду с продемонстрированной полезностью анализа полимеразной цепной реакции (ПЦР) в диагностике и оценке болезнетворных бактерий приведет к расширению использования клинических диагностических тестов и в конечном счете будет способствовать росту рынка биотехнологий в ближайшие годы, отмечают в Precedence research.

«Базовая задача — регулирование трансграничного рынка»

Каких мер ожидают от государства производители биологически активных добавок, РБК+ рассказал генеральный директор в России и странах СНГ Solgar Inc. Хакан Эртюрк.

До 20% населения России регулярно принимают БАДы, с 2018 года рынок практически удвоился, достигнув отметки 105 млрд руб., по данным аналитиков DSM Group. Как вы оцениваете тренды?

Рынок БАДов в России действительно активно развивается. При этом 105 млрд руб. — это без учета трансграничной онлайн-торговли, на которую приходится существенный объем продаж. В трансграничной торговле традиционно важны только сроки доставки и цена, а контроль качества и безопасность товара отходят на второй план, поэтому риск приобрести некачественный продукт многократно возрастает. Во всем мире это остается серьезной проблемой.

Международный опыт показывает, что 8–9% в общем обороте БАДов, реализуемых в онлайн-канале, содержат сильнодействующие или запрещенные ингредиенты. К примеру, в Южной Корее более 75% БАДов реализуется через подобные каналы, где отсутствует должный контроль и регистрация продаваемых БАДов не требуется. Есть страны, где производство осуществляется на основе заявления, без госрегистрации, и из таких стран поступает много продуктов. При этом нутриенты — это товары для здоровья, к ним должны применяться определенные стандарты.

В России существуют нормативы и условия регистрации. Для реализации продуктов в аптеке мы проходим очень серьезные этапы регистрации в различных инстанциях. При этом для реализации

БАДов путем трансграничной торговли эти нормативы не соблюдаются. Пока этот вопрос не будет урегулирован, существует определенная угроза развития рынка. Необходим контроль за продуктами, которые поступают на маркетплейсы. Мы, как компания, заложившая определенные стандарты работы, не перестаем говорить, что самый безопасный канал реализации — это аптека.

Известно, что под БАДы некоторые производители камуфлируют лекарственные средства, прием которых без врачебного контроля недопустим. Как сократить риск распространения опасной продукции?

Мы знаем об этой проблеме и совместно с Союзом производителей БАДов работаем над различными инициативами для регулирования этого вопроса. Неконтролируемый завоз — проблема не только для потребителя, но и для развития локального производства.

В то же время мы четко видим эволюцию сознания потребителя, который стал более осознанно подходить к выбору витаминов. В отличие от стран, где люди начинают прием витаминов в более позднем возрасте, в России наблюдается интерес молодых людей к правильному подбору нутриентов.

Насколько может помочь контролю безопасности введение маркировки БАДов?

Мы поддерживаем этот эксперимент и принимаем в нем участие. Но маркировка станет эффективной только после решения базовой задачи — регулирования трансграничного рынка. Иначе мы будем работать в рамках этого нововведения и инвестировать, а у недобросовестных поставщиков останутся лазейки для вывода на рынок незарегистрированной и некачественной продукции.

Какой вы видите роль пищевых добавок в деле предупреждения заболеваний и минимизации нагрузки на систему здравоохранения в России?

Хронические заболевания влекут за собой потери производительности труда, сопоставимые с 1% ВВП страны. С увеличением продолжительности жизни населения возрастает нагрузка на систему здравоохранения — это глобальный тренд. Мы видим, что, интегрируя БАДы в систему профилактики в целевых группах пациентов (сердечно-сосудистые заболевания, остеопороз и т.д.), можно эффективно снизить риск заболеваемости — подобно тому, как было в СССР. Ведь уже тогда были системные наработки по приему витаминов. Почему бы нам не обратиться к этому опыту, мы знаем, что различные институты работают над этим. Мы также вкладываем до 70% бюджета в образовательные мероприятия для специалистов в целях развития нутрициологии и культуры приема нутриентов. Грамотная рекомендация очень важна. Знания способствуют развитию культуры здорового образа жизни. Я верю, что российский рынок развивается в правильном направлении.

«Кластерный механизм — ключевой фактор развития химпрома»

Как сегодня развивается российская химическая отрасль и какие задачи решает бизнес, рассказал глава вертикально интегрированного химического холдинга и генеральный директор АО «Башкирская содовая компания» и АО «Березниковский содовый завод» Эдуард Давыдов.

Как вы оцениваете в целом состояние химической промышленности России?

Учитывая то, на что был сделан расчет санкционной политики, наша промышленность показала устойчивость к большинству рисков. У западных стран активно закупались химические продукты, оборудование, комплектующие, технологии — санкции оборвали поставки этих товаров. Значимые для экономики крупнотоннажные и среднетоннажные химические производства могли остановиться из-за отсутствия добавок и катализаторов, если бы не альтернативные поставщики дружественных стран и развивающиеся отечественные проекты «малотоннажки».

С такой ситуацией столкнулось производство ПВХ, входящее в наш химический холдинг и являющееся одним из лидеров в сегменте: с весны 2022 года поставки в Россию необходимых аддитивов, инициаторов полимеризации западные страны заблокировали. Это привело к снижению нагрузок в выпуске продукции. Благодаря оперативной настройке нового канала поставок инициатора из КНР мы возвращаемся к прежним объемам производства. Подобные трудности испытало большинство компаний, у которых были долгосрочные связи с европейскими поставщиками.

Обязательно ли снова искать решения в сфере импорта?

Стратегическими вопросами, решение которых влияет на технологический суверенитет нашей страны, заниматься нужно самим. А именно — развитием производств малотоннажной и среднетоннажной химии, производством продукции, имеющей критическое значение для обеспечения полимер-

ной промышленности, нефтепереработки и нефтехимии, освоением инновационных видов продукции. Химическая промышленность — базовая, востребованная всеми другими отраслями хозяйства.

Нельзя забывать про человека труда. Одно новое рабочее место в химической отрасли создает восемь новых мест в других секторах экономики.

Каким образом отдельные предприятия могут быть вовлечены в решение отраслевых задач?

Разрозненности можно противопоставить кооперационные связи для восстановления производственных цепочек химической отрасли.

Сегодня со стороны Минпромторга России принимаются все усилия для оперативного решения вопросов импортозамещения наиболее востребованных продуктов. И самое главное, есть понимание, что нужно развивать крупные центры химической отрасли с цепочками взаимосвязанных производств.

Согласно утвержденной Стратегии развития химического и нефтехимического комплекса на период до 2030 года, в качестве приоритетных инструментов государственной поддержки при строительстве новых и модернизации действующих производств обозначены механизмы кластерного развития. Модель кластера наиболее эффективна особенно в случаях наличия сложных производственных цепочек: сырьевая база, производства первого передела, производства высокого передела, реализация произведенной продукции. Можно сказать, что кластерный механизм — ключевой фактор развития химпрома.

Именно по такому пути идет ваш холдинг?

Абсолютно. Находясь в постоянных консультациях с Минпромторгом РФ, мы двигаемся именно в этом направлении. В рамках кластерного подхода мы имеем возможность максимально рационально использовать все ресурсы. Побочный продукт одного производства зачастую является сырьем для другого. В итоге достигается большая синергия взаимодействия химических производств. Еще один плюс кластеров — возможность создания гибких линий, которые в зависимости от потребности смогут производить пять–десять различных видов продукции. У нас в группе фактически созданы содовый, титановый, нефтехимический кластеры, а также кластер минеральных удобрений. В содовом производстве мы уже запустили линию по переработке дистиллерной жидкости. Получаем ценный продукт — хлористый кальций, а плюс еще и рекультивант. На одном из наших предприятий этой весной получена первая партия качественного минерального удобрения. При этом мы оптимизировали схему восполнения аммиака на другом предприятии и уже не возим аммиачную воду, а готовим ее на соседнем предприятии. По сути, благодаря созданию единой вертикальной структуры мы снижаем текущие издержки за счет объединения и оптимизации различных технологических и организационных процессов (от выстраивания общей логистической схемы и внедрения единых систем менеджмента качества до сокращения числа управленческих и вспомогательных функций). Одновременно с этим единая система производства и продаж становится более адаптивной к требованиям рынка, ускоряется процесс вывода новых продуктов с требуемыми параметрами качества, увеличивается технологический и конкурентный потенциал компаний, входящих в вертикально интегрированную структуру.

Мы активно развиваем научно-продуктовый центр, который сосредотачивает свои усилия на поддержке бизнеса — в части совместной разработки будущих продуктов с учетом потребностей клиента, подбора продуктов, их технологическое сопровождение и внедрение. Большую роль сыграет взаимодействие научно-продуктового центра с продуктовыми центрами клиентов в совместных разработках перспективных продуктов, а также для того, чтобы обеспечить функциональные особенности продукта по требованиям потребителя. «Интеллектуальное ядро» центра — НИОКР. По каждому кластеру должны вестись исследования и разработки технологий, в том числе чтобы задействовать сырьевые компоненты внутри кластера. Также научно-производствен-

ный центр будет задействован в разработке технических регламентов и стандартов продукции, нормативно-технической базы новых продуктов, формировать защитные барьеры от недобросовестных поставщиков.

В целом по таким аспектам мы будем работать, решая ровно те задачи, которые ставит перед нами рынок. Наша цель — способствовать экономическому развитию страны, основываясь на принципах конкурентоспособной рыночной экономики.

Наша компания — один из крупнейших глобальных химических холдингов, ведущий производитель ключевой продукции, востребованной в разных отраслях. Собственные технологии предприятий,

входящих в холдинг, могут составить конкуренцию зарубежным производствам.

Есть ли сегодня условия для подъема химиндустрии?

Акцент на развитии именно химической отрасли позволяет сделать мощный и быстрый рывок вперед. Напомню, что модернизация отрасли в 1950–1960-е годы дала мощнейший толчок к развитию всей экономики нашей страны. Ресурсами Россия по-прежнему богата, а наши молодые химики регулярно входят в рейтинги наиболее перспективных молодых ученых. У России есть все шансы вновь стать лидирующей химической страной.

«Сочетание контрактного производства и своих брендов усиливает бизнес»

О перспективах рынка отечественной бытовой химии и косметики РБК+ рассказал председатель совета директоров Delfin Group Томас Петровский.

Химпром — одна из системообразующих отраслей экономики, оказывающая большое влияние на смежные сферы. Поручение президента предполагает наращивание в стране в ближайшие годы производства мало- и среднетоннажной химии. Что позволит решить подобную задачу?

Решение этой задачи требует системного взгляда на рынок: дело в том, что создавать производство абсолютно всего и вся в малой химии нецелесообразно. Нужно выбрать те позиции, которые могут дать максимальный рост производства по всей цепочке переделов.

Инструментов финансовой поддержки хватает, но надо начать с формирования базы отраслевой информации: что и где необходимо, в каких количествах. В этой работе многое зависит от Минпромторга и Российского союза химиков. Поддержка производителей должна быть адресной буквально по каждому продукту. Важно не допустить распыления инвестиций — такое бывает, когда производством одного продукта с ограниченными возможностями сбыта занимаются несколько участников рынка.

По итогам прошлого года сегмент бытовой химии и средств гигиены просел в ретейле на 16%, по данным NielsenIQ. Ваша компания тем временем расширяет свою продуктовую линейку — от автохимии до продуктов для FMCG. Эта стратегия продиктована стремлением занять нишу зарубежных игроков?

Снижение предложения на рынке обусловлено санкциями на ввоз в Россию многих видов

сырья. От чего, кстати, в большей степени пострадали глобальные компании, имеющие собственные мощности, — они занимали около 80% российского рынка.

Более 20 лет мы занимаем ведущие позиции в сфере контрактного производства, выполняя заказы ведущих мировых корпораций. Обладая высокими компетенциями в этой сфере, мы еще в 2021 году решили выходить на рынок косметики и бытовой химии со своими продуктами. Какое-то время заняли разработку рецептур и дизайна, подготовка производства. И в 2022 году мы начали поставлять продукты под брендами «Секреты чистоты», TRIOBIO и линейку жидкой косметики NATURA SPA. Основная задача — реализовать свои компетенции на новых рынках и занять на них существенную долю.

Готовы ли вы и дальше инвестировать в развитие новых брендов в противовес менее затратному контрактному производству?

Мы решили запустить бытовую химию и косметику среднего ценового сегмента, ориентированную на женскую аудиторию. Конкуренция в этом сегменте очень высока. Важно не только разработать

и произвести хороший продукт, но и уметь его продать. Используем весь наш 30-летний опыт работы на рынке, и по многим позициям наши продукты уже в топах на ведущих маркетплейсах.

Сочетание контрактного производства и собственной линейки брендов не противоречит друг другу, а увеличивает устойчивость бизнеса.

Химическое производство требует бесперебойных поставок сырья, недоступного внутри страны. Насколько вы независимы в этом плане?

Мы решаем эту задачу комплексно за счет замены санкционных компонентов российскими либо импортными аналогами из дружественных стран. Это требует создания новых рецептур или трансформации уже готовых и, главное, создания запасов сырья для бесперебойного производства. Со всем этим справляемся.

Мы автоматизируем процессы, что позволяет значительно повысить производительность труда. В прошлом году внедрили систему управления складом, что в условиях огромной номенклатуры резко подняло качество работы складского хозяйства.

Химия перенаправляет потоки

Введенные против отечественной промышленности санкции привели к смене направлений внешнеторгового и технологического сотрудничества российского химпрома.

Текст: Юрий Праслов

В 2022 году объем экспорта химического комплекса, включая фармацевтическое производство, в натуральном выражении упал на 18%, до 58,8 млн т, — таковы данные Научно-исследовательского института технико-экономических исследований в химии (НИИТЭХИМ).

Снижение отмечалось практически по всему спектру номенклатуры: аммиак (–56,3%) до 1,934 млн т; минеральные удобрения (–13,2%) до 32 млн т; синтетический каучук (–31%) до 0,76 млн т; пластмассы и синтетические смолы (–10,2%) до 2,7 млн т и т.д. Снижение экспорта коснулось и изделий высоких переделов: пластмассовых изделий на 30%, до 0,6 млн т, экспорт шин — на 54%, до 12,1 млн шт.

При этом в денежном выражении, говорит директор по НИР НИИТЭХИМ Диана Кудряшова, экспорт в этот период показал более позитивную динамику. По большинству товарных групп отмечался рост либо небольшое падение, за исключением фармпродукции (–50%) и шин (–51,2%). В структуре экспорта, говорит эксперт, ранее преобладали шины для легковых автомобилей (до 80%), которые экспортировались локализованными глобальными партнерами («Нокиан», «Континентал», «Бриджстоун», «Йокогама» и др.), покинувшими рынок.

Как поясняет вице-президент Российского союза химиков (РСХ), председатель Союза переработчиков пластмасс Михаил Кацевман, цифры товарооборота по пластмассам снизились сразу по нескольким причинам: санкции, нарушение логистических цепочек, снижение цен на полимерную продукцию из-за ввода большого количества новых мощностей в Юго-Восточной Азии. «Цены на полимеры внутри страны очень высоки по сравнению с возможными направлениями экспорта изделий. Производители базовых полимеров могут себе позволить демпинговать на рынках ЮВА, а производители изделий — нет», — констатирует Михаил Кацевман, указывая на так называемое полимерное неравенство.

В Российском экспортном центре отмечают, что зарубежные бренды косметики сократили активность в стране и это способствовало росту внутреннего спроса на российскую косметику. При этом экспорт некоторых видов косметики вырос: средства для волос (+26%), мыло и влажные салфетки (+17%), эфирные масла (+15%).

В свою очередь, падение экспорта фармацевтической продукции, составившее, по оценкам партнера «S+Консалтинг» Алексея Нестеренко, почти \$1,4 млрд, напрямую связано с сокращением поставок российских вакцин на зарубежные рынки до пандемийного уровня.

СМЕНА ПАРТНЕРОВ

Для замещения выпадающего экспорта компании активно искали выходы на новые рынки и логистические маршруты.

В Российской ассоциации производителей удобрений (РАПУ) рассказывают, что с июня 2022 года российские производители выработали инструменты адаптации к санкционному давлению и переориентировали экспортные потоки, увеличив поставки на рынки развивающихся стран. В результате объем поставок агрохимической продукции только компании «ФосАгро» в Индию в 2022 году увеличился более чем в пять раз и достиг 2,7 млн т. Объемы поставок в другие страны Азии увеличились более чем в два раза — до 0,4 млн т. Поставки на Африканский континент выросли на четверть, до 0,5 млн т. В РАПУ отмечают: «Отрасль уверенно стоит на стратегическом приоритете внутреннего рынка и поставках более чем в 100 стран мира». Доля российских производителей минеральных удобрений на мировом рынке вопреки вводимым ограничениям достигает 18%.

Переориентация экспорта готовой продукции с западного направления на восточное требует сложного процесса омологации (внедрения) в промышленность, отмечает Михаил Кацевман. При этом конкурентоспособность сырья и готовой продукции на рынках Китая и Турции требует демпинговых цен, что далеко не так просто себе позволить российским переработчикам пластмасс, отмечает эксперт.

«Сейчас экспортные поставки нашей нефтехимической продукции направлены в основном на рынок Турции, стран средней Азии и СНГ», — подтверждает приоритеты экспорта председатель совета директоров ГК «Титан» Михаил Сутягинский. Бизнес, по его словам, столкнулся со значительно возросшими затратами на логистику. «Транспортные приоритеты выставлены сегодня так, что химическую продукцию сложно в полном объеме доставить на Восточный полигон», — считает президент НИЦ перевозок и инфраструктуры Павел Иванкин.

Сложнее всего, по мнению опрошенных экспертов, со временем окажется обслуживание производственных линий, запущенных на базе западных технологий. «Вскоре встанет вопрос о ремонте закупленного за рубежом оборудования», — предупреждает глава Российского союза химиков Виктор Иванов.

В РАПУ отмечают, что уход с российского рынка европейских и североамериканских инжинирин-

говых компаний, производителей оборудования, катализаторов, химических реагентов и других критически важных материалов поставил промышленные компании перед вызовом сохранения устойчивости производства, ресурсоэффективности и преемственности инвестиционного и технологического развития. Химическая отрасль нуждается в организации локального производства критически важного оборудования и комплектующих, а с другой стороны, в налаживании поставок оборудования, запчастей, катализаторов, химреагентов из дружественных стран, включая Китай и Юго-Восточную Азию.

КИТАЙ В ПРИОРИТЕТЕ

Логистическая нагрузка на Восточный полигон выросла кратно, что создает перегрузки, но и формирует дополнительные инвестиционные возможности по строительству инфраструктуры. Один из логистических центров разрабатывается в Забайкальском крае, практически удвоившем грузооборот за 2022 год с девятью пунктами пропуска, сообщали в марте в правительстве края, отмечая, что в 2022 году инвестиции в логистику уже показали рост 27%.

Интерес к сотрудничеству есть и с китайской стороны. Так, недавно стало известно, что корпорация «Сюань Юань» планирует строительство химического логистического комплекса в Еврейской автономной области для перевалки химической продукции. Как поясняет заместитель генерального директора корпорации Цзяо Цзянь, терминал обеспечит перевалку грузов для отправки через трансграничный железнодорожный переход через Амур, который был возведен в 2022 году. Запланированная пропускная способность комплекса площадью 1 млн кв. м составит 350 тыс. TEU (двадцатифутовый эквивалент) неопасных химических грузов в год. Потенциал работы с опасными химическими грузами на старте проекта может составить 10 тыс. TEU. В рамках комплекса предполагается строительство инфраструктуры для отправки цистерн с СУГ (сжиженный углеводородный газ). Для ускорения реализации проекта китайская корпорация предлагает включить его в российско-китайский «План-2030», анонсированный премьер-министром РФ Михаилом Мишустиним.

«Особыми точками роста партнерства являются промышленные кластеры», — добавляет Цзяо Цзянь. Китайская корпорация налаживает плотное взаимодействие с Рошальским химкластером в подмосковной Шатуре. «В числе приоритетных для нас проектов — строительство логистического хаба и машиностроительного комплекса, а также сервисных пунктов по обслуживанию сложного оборудования, включая газогенерацию промышленного типа», — рассказывает Цзяо Цзянь. По его словам, наличие дешевых энергоносителей позволяет китайскому бизнесу развивать производства на территории России в партнерстве с местными игроками: «Областью обоюдных интересов должны стать наукоемкие производства и инновационная продукция, создаваемые бизнесом и наукой двух стран».

Железный занавес вряд ли можно снова опустить, комментирует Виктор Иванов, мир идет по пути укрупнения мощностей и производственных альянсов, где Юго-Восточная Азия представляется перспективным партнером.

«Импортозамещение возможно при наличии научно-производственной базы»

О локализации оборудования и программного обеспечения для промышленности рассказала генеральный директор ООО «НПО «АвалонЭлектроТех» Галина Банникова.

Как вы оцениваете уровень промышленной автоматизации в России? Насколько модернизацию предприятий тормозят санкции?

В промышленной автоматизации используется много импортного ПО, микроэлектроники и компонентов. Санкции приводят к изменению используемых комплектующих вплоть до замены программно-аппаратных платформ в особо сложных проектах. Однако в России, к примеру, еще только формируется индустрия производства процессоров и микрокомпонентной базы. Многие процессоры и комплектующие, хотя и заявлены как российские, фактически производятся вне России.

Переход на другие операционные системы также в большинстве случаев нетривиален. Но это и есть точки роста: переоборудование, переход на альтернативные компоненты и локализованное программное обеспечение. В «АвалонЭлектроТех» мы заранее внедрили автоматизированные процессы на Ступинском электротехническом заводе (СТЭЗ) на базе локализованного ПО, заменили зависимые от иностранных компонентов узлы комплексов автоматизации.

Имеются ли у российских производителей собственные наработки, доступ к компонентам?

Использовать локализованные компоненты всегда было приоритетной задачей, а теперь это более чем актуально. Сегодня российские компании имеют новые возможности и рынки сбыта, которые по объемам спроса могут быть значительно больше традиционных, однако вхождение на них потребует определен-

ного времени: реализовать технологический суверенитет получится, но не сразу. Конечно, это зависит еще и от уровня сложности продукции — к примеру, электронику (чипы, контроллеры и т.д.) чрезвычайно сложно заменить, а значит, продукция из Юго-Восточной Азии еще долго будет востребована.

Опыт Ступинского электротехнического завода показывает, что импортозамещение возможно при наличии у компании научно-производственной базы, собственного конструкторского отдела, современной лаборатории, которые занимаются полным комплексом НИОКР, локализацией компонентов и самой конечной продукции.

Весь последний год «АвалонЭлектроТех» вместе со Ступинским электротехническим заводом перестраивал технологические процессы, менял логистические цепочки, был в постоянном поиске новых материалов и поставщиков. Сегодня бизнес расширяется. Инвестируем в новое производственное оборудование, включая самые сложные пресс-формы и микроэлектронику. Электротехническая продукция под брендом STEZ успешно проходит контроль и аудит у крупных заказчиков.

Вы сотрудничаете с инновационным кластером «Сколково». Что это дает?

Близость и сотрудничество со «Сколково» имеет несколько плюсов. В первую очередь это близкое расположение к центрам разработок наших клиентов: в «Сколково» есть несколько НИОКР-подразделений наших клиентов, ведущих разработки в области энергоэффективности.

Кроме того, мы сами являемся резидентами «Сколково» и это позволяет уменьшить общие затраты на проводимые внутри нашей компании исследования материалов и вложения в новые продукты. Сотрудничество со «Сколково» ускоряет в целом разработку, локализацию технологий и доведение новых продуктов до клиентов.

Как сегодня развивается ваша продуктовая линейка?

В «АвалонЭлектроТех» входят несколько продуктовых направлений — это клеммные блоки, промышленные интерфейсные реле, устройства защиты от импульсных перенапряжений, преобразователи сигналов и барьеры искрозащиты, системы электропитания, разъемы для тяжелых условий эксплуатации и сетевые технологии. Продуктовая линейка постоянно расширяется.

Представительства «АвалонЭлектроТех» имеются в разных регионах: от Северо-Запада до Дальнего Востока РФ (в десяти крупнейших городах). Мы планируем расширять географию присутствия, не ограничиваясь только РФ, например в странах ЕАЭС.

Приоритет компании сосредоточен на отраслях, где очень велика стоимость простоя из-за недоступности комплектующих: это нефтегаз, энергетика, включая атомную промышленность, железные дороги, судостроение, инфраструктурные проекты. Поскольку продукция СТЭЗ производится в России, мы имеем возможность поставлять нашим заказчикам продукцию в короткие сроки.